

Калла усмехнулась, глядя на сцену. "Ловушкина труппа – настоящие заправилы теперь, не только в Амфитеатре, но и во всей Академии." "Что ты имеешь в виду?" – спросил Ронин, наблюдая, как труппа разыгрывала пьесу. Ловушкина, одетый в женское платье, играл роль "девы в беде", которую должен спасти герой. В этой среде ничто не казалось необычным в том, что мужчины играют женские роли. Вспомните Шекспира – в его время на сцене не было женщин. Ромео играл мужчина, Джульетта – тоже, и они целовались, признаваясь друг другу в любви. Многие культуры практикуют переодевание в спектаклях, даже в ритуалах. Поскольку в Академии было очень мало женщин... Не было удивления, что таким, как Ловушкина, приходилось восполнять этот пробел. "Ловушкина — не просто актер. Он – значительная фигура в самой Академии," – объяснила Калла. "Но его влияние незаметно, его методы часто упускают из виду. Помимо того, что он окружен фанатиками, преклоняющимися перед ним и повинующимися его каждому слову..." "Он еще владеет газетой "Сыворотка Правды"!" Ронин нахмурился. "Сыворотка правды?" "Это газетные издания, выпускаемые труппой, где документируются значимые события в Академии и многое другое, что они должны знать или хотели бы знать." "А, все понятно," – кивнул Ронин. "Значит, по сути, они владеют школьной газетой?" Калла добавила: "Совет Академии и профессорско-преподавательский состав лишь смутно осведомлены о газете. Она не санкционирована, но и не 'нелегальна'. Даже если "Сыворотка Правды" публикует... не совсем правдивые вещи." "Но все равно все поверят, особенно его преданные читатели. Газета распространяется вручную и передается из уст в уста." Она достала что-то из своего тяжелого жилета. "Вот, посмотри, если тебе интересно." Ронин взял маленький буклет. В нем было около двадцати-тридцати страниц, и он датирован той неделей, для которой был выпущен. "Кто пишет эти газеты? Как они их массово печатают?" – спросил Ронин. Почерк был близок к идеальному, как и выравнивание текста. Судя по всему, печатных машинок в этом мире не существовало. "Говорят, что большинство материалов Ловушкина пишет сам, а один из членов труппы, Доплер, с помощью своего магического фокуса копирует текст." В подтверждение этого, мужчина, играющий роль шута, жонглировал одним мячом, который мгновенно превратился в два, а затем в три. Пока Ронин просматривал газету, Калла продолжала рассказывать о ней. "С момента выхода "Сыворотки Правды" три года назад, она разрушила жизни многих людей. Ловушкина — такой же четверокурсник, как и я, мы учимся в одном классе, и я собственными глазами видела все это." Она сделала страшную гримасу. "Ах, от такого кошмара женщина могла бы каждую ночь видеть дурные сны! Мошь, что скрывается в простых словах!" "Как они портят людям жизнь?" – спросил Ронин, заинтересованный газетой. Она указала на определенную страницу буклетика. "Исповедальня. С неё все началось. Бывшие важные личности рухнули, из-за разоблачения их темных секретов. Союзы распадались, а войны разжигались." Ронин жадно вчитывался в "Исповедальню". Калла была права. Слова здесь были написаны так мастерски, что могли казаться правдой, даже если были полностью выдуманы. Репутацию можно потерять так легко, общественное мнение может измениться в одночасье. "Откуда они берут информацию для "Исповедальни"? Получают анонимные заявления?" "Да. Я не знаю подробностей процесса, но ты можешь сам спросить об этом у Ловушкина." Калла, похоже, хотела закончить разговор, подошла к Эдельвейс, чтобы смотреть представление вместе с ней. "Ах, мой бог, посмотрите на эту романтическую сцену! Завидовать не грех, не правда ли, моя принцесса?" Ронин чувствовал, что Калла отличалась от всех других гаремных девушек, которые были у Минь Ченга в прошлом и даже сейчас. Они обычно были скромны, даже злодейки, которых он крал, становились послушными после его вмешательства. Но Калла сама по себе не была злодейкой, однако она была такой дерзкой и хитрой. Поэтому Ронин полагал, что она не могла просто так рассказать ему о "Сыворотке Правды" и Ловушкине. "Она испытывает меня. Она, должно быть, заметила, как я смотрел на Сермин и Рабуку." Ронин снова изучал газету, но наткнулся на кого-то, кто пытался подойти ближе к сцене, чтобы посмотреть представление. Он сузил глаза, но понял, что это мужчина в плаще. Взрослый мужчина, не студент. "Учитель? Что он здесь делает?" Ронин попытался подслушать мысли

этого человека среди множества мыслей на этой тесной площадке.(Его Пламя кажется сильным... Но достаточно ли сильным?)(Нет. И его потенциал трансформации невелик из-за его Янтарного Камня Сердца.)(Мне нужен кто-то с более слабым, но более мощным Камнем Сердца... и при этом с высоким Пламенем. Но где же я его найду?)(Где же я наконец найду того, кто подойдет для метаморфозы?)Глаза Ронина широко раскрылись, он приблизился к этому человеку. Он небрежно хлопнул его по плечу, хотя глубоко внутри его сердце бешено колотилось от каждой услышанной мысли..."Извините, вы слишком высокий. Я не вижу. Могли бы вы подвинуться немного назад?" - извинился он за то, что ударил.Мужчина нервно заикаясь, повернулся к нему, поправил дрожащие очки. "П-простите, пожалуйста... сокурсник..."Ронин: Серьезно? С такой бородой никто не может подумать, что он "сокурсник".Но это уже не имело значения, так как вдруг появился экран.[Имя: Профессор Мефисто ЭспинеллаМагический Тип: Шпинель Меха Морфо МагРоль: Повторяющийся персонаж/ Главный антагонист]Глаза Ронина расширились, увидев "Главный антагонист". Но и это еще не все.[Поздравляем, вы получили масштабное повышение уровня.Уровень 12 >>>> Уровень 20][Новый навык разблокирован!]

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4210880>